

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 008(091)

doi: 10.20323/1813-145X-2022-1-124-210-215

Наталья Станиславовна Басалова

Кандидат культурологии, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
nbasalova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1620-904X>

Эпонимное жречество Птолемеевского Египта как элемент синкретичной культуры эпохи эллинизма

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению эпонимного жречества в эллинистическом Египте как явления, представляющего собой не только один из инструментов ассимиляции греческой и египетской религиозных культур, но и способ идеологической пропаганды выдающихся представителей новой династии в среде местного населения. Автор дает краткий обзор отечественных и зарубежных научных исследований в области религиозного синкретизма эллинистического Египта. Он делает вывод о том, что в зарубежных работах религиозная политика Птолемеев анализируется с философской или антропо-искусствоведческой точек зрения. Также указывается, что многие работы носят исключительно обобщающий характер. Автор отмечает, что отечественные научные работы преимущественно сфокусированы на исследовании религиозных взаимоотношений Птолемеев и местного населения с политико-экономической точки зрения. Автор рассматривает эпонимные жречества Александра («обожествленного Основателя»), Арсинои («athlophore») и Береники («санерphoroi»), возникших при первых Птолемеях, отмечая, что эпонимное жречество Александра довольно быстро было интегрировано в структуры эпонимных жречеств Арсинои и Береники.

Автор анализирует причины возникновения эпонимного жречества, акцентируя внимание на том, что они носили преимущественно лично-ориентированный характер, но не имели политико-экономической основы. Автор рассматривает также вопрос о требованиях к эпонимному жречеству и подчеркивает наличие гендерного критерия при формировании служителей эпонимных храмов. Автор анализирует этнический состав эпонимного жречества и констатирует, что жрицами могли стать женщины как греческого, так и египетского происхождения. Отмечается, что важным условием при этом было происхождение кандидатки из зажиточной семьи, имеющей также и достаточно высокий социальный статус. Примечательно, что женщины в эпонимных храмах впервые получили право руководства храмом. Автор также обращает внимание на род занятий жриц и делает вывод, что основная функция athlophore и санерphoroi заключалась в прославлении культов обожествленных представителей династии Птолемеев.

Ключевые слова: эпонимное жречество, санерphoroi, athlophore, Канобский декрет, Александр, Береника, Арсиноя, Птолемей, Эйрин

Для цитирования: Басалова Н. С. Эпонимное жречество Птолемеевского Египта как элемент синкретичной культуры эпохи эллинизма // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 1 (124). С. 210-215. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-210-215>.

HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF CULTURAL PROCESSES

Original article

Natalya S. Basalova

Candidate of culturology, associate professor of the department of foreign languages, FSBEI HE «Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky». 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
nbasalova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1620-904X>

The eponymous priesthood of Ptolemaic Egypt as an element of the syncretic culture of the Hellenistic era

Abstract. The article is devoted to considering eponymous priesthood in the Hellenistic Egypt to be as a phenomenon, which was not only one of the methods of Greek and Egyptian religious cultures assimilation, but also a way of ideological propaganda of outstanding representatives in the new dynasty among the locals. The author gives a brief review of foreign and domestic scientific researches in the field of religious syncretism in the Hellenistic Egypt. The author concludes that in foreign works Ptolemy's religious policy is analyzed from philosophical, anthropological and art points of view. Also it is pointed out that many works give mostly generalized information. The author points out, that domestic scientific works are focused on the research of religious interrelation between the Ptolemies and the locals from the political and economical points of view. The author reviews eponymous priesthood named after Alexander («deified Founder»), named after Arsinoe («athlophore») and named after Berenice («canephoroi»), which appeared under the first Ptolemies. The author notices, that eponymous priesthood of Alexander was integrated into eponymous priesthood named after Arsinoe and Berenice rather quickly. The author analyses the reasons of eponymous priesthood appearance, pointing out that they were of person-centered nature, but didn't have political and economical basis. The author also reviews the matter of eponymous priesthood's requirements and emphasizes the existence of gender criterion while gathering officers in eponymous cathedrals. The author analyzes the ethnic composition of eponymous priesthood and states that women of both Greek and Egyptian origin could become priestesses. The author notices, that the very significant condition was the origin of the candidate from well-to-do families, who also had to have a high social status. The author marks that women in eponymous cathedrals got the right to manage the cathedral for the first time. The author pays attention to occupation of eponymous priesthood and concludes that the main function of athlophore and canephoroi was in cult glorification of deified representatives in Ptolemaic dynasty.

Keywords: eponymous priesthood, canephoroi, athlophore, The Decree of Canopus, Alexander, Berenice, Arsinoe, Ptolemy, Eirine

For citation: Basalova N. S. The eponymous priesthood of Ptolemaic Egypt as an element of the syncretic culture of the Hellenistic era. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(1):210-215. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-210-215>.

Введение

Религиозная жизнь в Египте Птолемеев была не только важной составляющей повседневной жизни египетского общества, но и неотъемлемым элементом политики новой династии, когда после распада империи Александра Македонского Египет стал самостоятельным в политическом и экономическом отношении государством. Ассимиляция греко-египетских традиций в области культуры и политики стала основополагающим инструментом, приведшим первых Птолемеев к созданию одного из самых могущественных и влиятельных государств в эллинистическом мире.

Новая династия, сделав ставку на слияние культур, в первую очередь, опиралась в своих действиях на тех, кто играл основную роль в Египте фараонов — на жречество, которое занимало вторую позицию в социальной иерархии египетского общества после фараонов. При этом фараоны во многом прислушивались к рекомендациям жрецов, которые, как считалось, имели пророческие способности, при принятии тех или иных решений.

База исследования

В зарубежной историографии вопрос о взаимодействии жречества и Птолемеевской дина-

стии долгое время рассматривался через призму анализа религиозной политики Птолемеев [Bevan, 1927; Дройзен, 2002]. Так, один из ведущих исследователей эпохи эллинизма начала XX в. В. Тарн констатирует наличие религиозного синкретизма в греко-египетской среде Египта первых Птолемеев [Тарн, 1949]. В трудах последующих исследователей XX в. основополагающие моменты религиозного синкретизма, высказанные В. Тарном, исследуются с точки зрения философии, антропологии и искусствоведения исследования [Монте, 1989; Левек, 1989]. Данная тенденция является основополагающей и в настоящее время.

В отечественной историографии вплоть до 80-х гг. XX в. религиозная политика Птолемеев рассматривалась исключительно с экономических позиций [Ранович, 1950; Зельин, 1960]. Признавалось финансовое давление первых Птолемеев на экономическую жизнь храмов посредством повышенного налогообложения. В 90-е гг. XX в. в связи с расширением научной базы за счет появления доступа к зарубежным исследованиям ученые стали обращать внимание на особенности социокультурной политики Птолемеев, направленной на уменьшение значимости и роли жреческого сословия в синкретичном обществе.

Инструментами такого влияния назывались изменение порядка наследования храмовых должностей, введение определенных требований к кандидатам на должность жрецов, запрещение ежегодных Синодов и основание эпонимного жречества. При этом мало внимания уделялось изучению именно повседневной жизни жречества, хотя есть ряд научных работ, затрагивающих сферу повседневности в храмах [Ладынин, 2004; Ладынин, 2016, Монте, 1989]. При этом культура эпонимного жречества вплоть до настоящего времени не рассматривается в научных исследованиях. Именно поэтому данная статья и посвящена рассмотрению имеющихся отрывочных свидетельств о повседневной жизни эпонимного жречества в папирологических документах эллинистической эпохи.

Анализ результатов исследования

Эпонимные храмы — это институт так называемых жрецов-эпонимов [Ладынин, 2004, с. 161], которые были установлены как культ почитания ряда представителей власти. В настоящее время благодаря папирусу P. Trier I 12 (TM 703249) [Lanciers, 2020, с. 177] известно о существовании трех категорий эпонимного жречества — Александра, Арсиной II и Береники II.

Кульτ Александра был установлен Птолемеем I в Александрии — городе, основанном самим Александром Македонским [Wellendorf, 2008, с. 34]. Первый Птолемей нуждался в том, чтобы укрепить свои властные притязания на Египет, и основным способом стала ассимиляция греко-египетской идеологии. Будучи диадохом в Египте при жизни Александра, он провозгласил себя первым правителем этой территории после его смерти. Но, чтобы иметь законные основания на власть, нужно было стать не только назначенным правителем, но и правителем, получившим бразды правления от богов. Так сложился двойственный характер обоснования легитимности власти: греческой основой установления культа Александра стало почитание лица, даровавшего власть, а египетской частью культа — наделение Александра божественной сутью. Так, образ Александра, официально почитаемый для греко-египетского населения Египта и божественный для египтян, стал инструментом идеологического единения греко-македонских поселенцев в Египте и местного населения. Однако следует отметить: относительно того, насколько мирно проходило принятие культа последними, мы свидетельств не имеем. Что касается формы чествования культа, ин-

формация об этом также отсутствует в источниках. Однако некоторые исследователи предполагают, что при Птолемее II проводимый в Александрии спортивный фестиваль *Basileia* в честь принятия им царского сана был именно «фестивалем в честь Александра, обоженного Основателя» [Lewis, 1986, с. 128].

Кульτ Арсиной II был провозглашен примерно в 272/71 г. до н. э. Птолемеем II [Ладынин, 2004, с. 163] после ее смерти. Однако еще при жизни Птолемея и Арсиноя провозгласили себя «богами Адельфами» [Ладынин, 2004, с. 163], т. е. «боги брат и сестра». При этом они присоединили кульτ живущей царской четы к культу Александра, назвав объединенный кульτ *Theoi Synnaoi* [Hölbl, 2001, р. 95]. Надо отметить, что Птолемею II удалось расширить границы объединенного царского культа: он обессмертил свою любовницу Белистише, которая не принадлежала к царскому роду, отождествив ее с греческой богиней Афродитой и посвятив ей святилища, а статуи другой своей любовницы он установил в храмах Александрии (Pol. XIV. 11) [Hölbl, 2001, р. 95].

После смерти Арсиноя получила статус самостоятельного божества, имеющего посвященные ей храмы. Известно, что храмы Арсиной — Арсинойоны — располагались в Александрии [Bevan, 1927, р. 129] и Мемфисе [Hölbl, 2001, с. 102]. Образ обоженной царицы нес в себе два смысла. С одной стороны, в александрийском храме Арсиноя отождествлялась с греческой богиней Афродитой, и храм носил наименование «храма Арсиной Афродиты» [Bevan, 1927, р. 29]. С другой стороны, она же почиталась как воплощение Исиды, имя которой, по сообщению Геродота, «было египетским именем Деметры» [Геродот, 1999, с. 435]. Таким образом, Арсиноя стала не только почитаемая как супруга и сестра Птолемея, но и как богиня. Эпонимное жречество Арсиной получило наименование «*sanephoi*» или «носительницы корзин». Наименование было связано с основной функцией жриц во время проведения шествий: на головах они несли золотые корзины, наполненные всевозможной утварью, необходимой для совершения разных церемоний [Pomeroy, 1984, с. 58].

Кульτ Береники II также изначально основывался как семейный кульτ с Птолемеем Эвергетом — *Theoi Euergetai* [Hölbl, 2001, с. 95], которая также впоследствии получила статус божества. Известно о существовании храма Береникейона в Александрии [Hölbl, 2001, с. 102]. Со-

гласно источникам можно выделить две основные причины учреждения культа Береники и, соответственно, сделать вывод о двух источниках появления ее культа. Во-первых, это выдающиеся достижения царицы в спортивных состязаниях: царица обожала гонки на колесницах и часто побеждала, за что и была почитаема с легкой руки своего сына — Птолемея Филадельфа, который учредил эпонимное жречество матери в 211/10 гг. до н. э. [Pomeroy, 1984, с. 58].

Эта версия объясняет происхождение наименования эпонимного жречества Береники — «athliphore» или «носительницы призов». Такое наименование они получили благодаря основной обязанности: подношение призов победителям во время спортивных соревнований [Pomeroy, 1984, с. 58]. Во-вторых, вероятно, была вполне рациональная причина, почему египетское жречество признало царскую чету Береники и Птолемея Эвергета богами: ее деяния на политическом поприще. Канобский декрет упоминает о том, что в годы правления Птолемея произошел разлив Нила, и Птолемей очень много сделал для восстановления экономики государства [Sharpe, 1870, с. 11]. Однако из других источников мы знаем, что разлив Нила произошел в 246-245 г. до н. э. [Ладынин, 2016, с. 267], а Птолемей в это время находился в с походом в Азии [Pfeiffer, 2004, с. 41], когда Береника была одна в Египте и правила в качестве регента. Таким образом, можно предположить, что в Канобский декрет в качестве заслуг действующего царя по восстановлению страны записали и деяния Береники во время отсутствия самого царя: хотя она и не упоминается в отрывке Канобского декрета, рассказывающем о шагах по восстановлению хозяйства, она упоминается в части, сообщающей об обожествлении Птолемея египетским жречеством.

Интересен вопрос об этническом составе эпонимного жречества. Жрецами культа Александра, судя по имеющимся документам, были только македоняне, греки или какие-либо иные эллинизированные жители Египта, поскольку ни одного упоминания о египтянине, занимающем эту должность, не имеется [Hölbl, 2001, р. 94]. Что касается эпонимного жречества Арсиной и Береники, видимо, это были преимущественно девушки греческого происхождения, причем из зажиточных семей. Например, эпонимной жрицей Арсиной в египетской столице была дочь кипрского царя Птолемея по имени Эйрин [Pomeroy, 1984, с. 182]. При этом известно, что служительницы культа в большинстве случаев отребались

от родного имени в пользу эпонимного — Арсиной или Береника [Pomeroy, 1984, с. 56], хотя дочери высокопоставленных чиновников могли оставлять себе имя отца. Так, папирусы сохранили некоторых их них: Афендора — дочь Афендоруса или Птолемея — дочь Птолемея [Pomeroy, 1984, с. 57]. Можно предположить, что такой порядок имел целью акцентировать внимание на том или ином семействе, отдавшим свою дочь на обслуживание культа и, вследствие этого, прославиться за счет своей принадлежности к эпонимному жречеству. Такой вывод проистекает также из факта, что жрицы, видимо, не получали никакого вознаграждения за служение культу, но их высокопоставленные отцы должны были обеспечить их одеждой, соответствующей статусу [Pomeroy, 1984, с. 57]. Однако известны отдельные случаи, когда египтянки также становились служительницами культа, но они также, вероятно, должны быть происходить из зажиточной семьи. Они брали себе имя Исидора, которое являлось производным именем от имени Исида [Pomeroy, 1984, с. 57]. Таким образом, в составе эпонимного жречества были женщины как греческого, так и египетского происхождения, но обязательно из благородных семей. Еще один момент, который следует из документов и касается кандидаток на должность жриц, заключается в том, что девушки, в отличие от эпонимных жриц Афин, не обязательно должны были быть девицами или не быть замужем [Pomeroy, 1984, с. 57]. Об этом факте свидетельствует то, что некоторые из любовниц Птолемея становились жрицами. Документы сохранили имена не только Белистише, но и других женщин — Дидимы и Стратоники [Pomeroy, 1984, с. 52].

Имеющиеся документы, упоминающие эпонимных жриц, дают крайне неясное представление о выполняемых ими обязанностях. Но можно сказать, что в эпонимных храмах женщины впервые получили возможность возглавлять его, тогда как в традиционных египетских храмах женщин к руководству не допускали и они могли играть лишь вспомогательные роли — быть плакальщицами, танцовщицами или певицами [Монте, 1989, с. 232]. Например, уже упомянутая Эйрин стала верховной жрицей храма Арсиной в Александрии [Pomeroy, 1984, с. 58]. Что касается продолжительности срока службы, то жрицы, обслуживающие культ, вероятно, менялись ежегодно [Ладынин, 2004, с. 161], хотя были и случаи, когда девушки занимали эту должность в течение нескольких лет подряд [Pomeroy, 1984,

с. 59]. Более того, одна и та же девушка могла один год служить в качестве *sanephoroi*, а на следующий год стать *athlophore* [Pomeroy, 1984, с. 53]

Основной обязанностью жриц было участие в шествиях и церемониях, посвященных спортивным соревнованиям в честь обожествленных царей, а также обслуживание культа в свободное от участия в них время. Во время праздничных шествий по улицам города проходила процессия, которую возглавляла только одна из *sanephoroi*. Процессия состояла из городских чиновников и множества рабов, которые, вероятно, и несли корзины для сбора подношений обожествленной царской особе [Pomeroy, 1984, с. 58]. При этом никакого четкого указания на характер жертвоприношений источники не сохранили, из чего следует, что каждый мог жертвовать что-то в силу своих возможностей: вещи или продукты питания [Fraser, 1972, с. 229]. Именно такой подход к жертвоприношениям позволял каждому желающему приобщиться к культу, продемонстрировав лояльность правящему дому. При этом сами цари получили отличный способ популяризации власти через устройство грандиозных массовых праздников. В случае, когда проводились праздничные состязания, *athlophore* выносили победителям призы и венки [Фихман, 1972, с. 257].

Заключение

Подводя итог рассмотрению культуры эпонимного жречества в Птолемеевском Египте, следует отметить следующее:

– Эпонимное жречество представляло собой синкретичное новообразование, санкционированное первыми Птолемеями, которое имело своей целью не столько упрочение их власти посредством ассимиляции греко-египетских божеств, сколько выступало инструментом идеологической популяризации власти новых царей.

– Эпонимное жречество было обособленной организацией, к семьям участниц которой применялся критерий экономической стратификации, однако требования этнической принадлежности не соблюдались.

– Основной функцией эпонимного жречества являлось активное участие в празднованиях культа обожествленных представителей из рода Птолемеев.

Библиографический список

Геродот. История в девяти книгах / перевод с греческого. Москва : Ладомир, Аст, 1999. 740 с.

Дройзен И. История эллинизма : в 3 томах. Т. 1. Москва : Наука, 2002. 528 с.

Зелинский А. Л. Голод в Египте при Птолемеях III Эвергете: пересмотр датировки и источниковой базы // Восток. Афро-азиатские сообщества: история и современность. 2020. № 3. С. 65-74.

Зельин К. К. Исследования по истории земельных отношений в Египте II-I вв. до н. э. Москва : Изд-во АН СССР, 1960. 467 с.

Ладынин И. А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э. Д. Фролова. Санкт-Петербург : Изда-во СПбГУ, 2004. Вып. 3. С. 145-184.

Ладынин И. А. Династический культ и эпонимное жречество Птолемеев // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / отв. ред. С. Ю. Сапрыкин и И. А. Ладынин. Москва ; Санкт-Петербург : Изд-во РГХА, 2016. С. 265-312.

Левек П. Эллинистический мир / перевод с французского. Москва : Наука, АН СССР, Институт Востоковедения, 1989. 251 с.

Монте П. Египет Рамзесов. Повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов / перевод с французского. Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. 376 с.

Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. Москва ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 382 с.

Тарн В. Эллинистическая цивилизация / перевод с английского. Москва : Изд-во иностранной литературы, 1949. 372 с.

Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987. 528 с.

Bevan Ad. A History of Egypt under Ptolemaic Dynasty. London : Methuen, 1927. 409 p.

Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 volumes. Volume II. Oxford : The Clarendon Press, 1972. 1116 p.

Hölbl G. G. A History of the Ptolemaic Dynasty: translated from German. London ; New York : Taylor & Francis Group, 2001. 257 p.

Lancier E. The Eponymous Priests in Alexandria in the First Years of Philometor's Reign and the Death of Cleopatra I // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 213. 2020. P. 177-185.

Lewis N. Greeks in Ptolemaic Egypt: Case Studies in the Social History of the Hellenistic World. Oxford : The Clarendon Press, 1986. 182 p.

Pfeiffer St. Das Dekret von Kanopos (238 v. Chr.). Kommentar und historische Auswertung (Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete, Beiheft 18). München ; Leipzig, 2004. 95 p.

Pomeroy S. Women in Hellenistic Egypt: from Alexander to Cleopatra. New York : Schocken book, 1984. 241 p.

Tailor L. R. The Cult of Alexander at Alexandria // Classical Philology. 1927. V. 22. № 2. P. 163-167.

Sharpe S. The Decree of Canopus in Hieroglyphic and Greek with Translation and an Explanation of the Hieroglyphical Characters. London: John Russel Smith, 36, SOHO SQUARE, 1870. P. P. 9-23.

Wellendorf H. Ptolemy's Political Tool: Religion // Studia Antiqua. 2008. Vol. 6. № 1. P. 33-38.

Reference list

Gerodot. Istorija v devjati knigah = Herodotus. History in nine books / perevod s grecheskogo. Moskva : Ladomir, Ast, 1999. 740 s.

Drojzen I. Istorija jellinizma = History of Hellenism: v 3 tomah. T. 1. Moskva : Nauka, 2002. 528 s.

Zelinskij A. L. Golod v Egipte pri Ptolemee III Jevergete: peresmotr datirovki i istochnikovoj bazy = Famine in Egypt under Ptolemy III Everget: revision of dating and source base // Vostok. Afro-aziatskie soobshhestva: istorija i sovremennost'. 2020. № 3. S. 65-74.

Zel'in K. K. Issledovanija po istorii zemel'nyh otnoshenij v Egipte II-I vv. do n. je. = Studies on the history of land relations in Egypt II-I centuries. BC. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1960. 467 s.

Ladynin I. A. Osnovnye jetapy carskogo kul'ta Ptolemeev v kontekste obshhej jevoljucii egipetskogo jellinizma = The main stages of the royal cult of the Ptolemies in the context of the general evolution of Egyptian Hellenism // Mnemon. Issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira / pod redakciej Je. D. Frolova. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGU, 2004. Vyp. 3. S. 145-184.

Ladynin I. A. Dinasticheskij kul't i jeponimnoe zhrechestvo Ptolemeev = Dynastic cult and eponymous priory of the Ptolemies // «Bogi sredi ljudej»: kul't pravitelej v jellinisticheskom, postjellinisticheskom i rimskom mire» / otv. red. S. Ju. Saprykin i I. A. Ladynin. Moskva ; Sankt-Peterburg : Izd-vo RGHA, 2016. S. 265-312.

Levek P. Jellinisticheskij mir = Hellenistic world / perevod s francuzskogo. Moskva : Nauka, AN SSSR, Institut Vostokovedenija, 1989. 251 s.

Monte P. Egipet Ramzesov. Povsednevnaia zhizn' egiptjan vo vremena velikih faraonov = Egypt of Ramses.

The daily life of the Egyptians in the time of the great pharaohs / perevod s francuzskogo. Moskva : Nauka, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1989. 376 s.

Ranovich A. B. Jellinizm i ego istoricheskaja rol' = Hellenism and its historical role. Moskva ; L. : Izd-vo AN SSSZ, 1950. 382 s.

Tarn V. Jellinisticheskaja civilizacija = Hellenistic civilization / perevod s anglijskogo. Moskva : Izd-vo inostranoj literatury, 1949. 372 s.

Fihman I. F. Vvedenie v dokumental'nuju papirologiju = Introduction to Documentary Papyrology. Moskva : Nauka, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1987. 528 s.

Bevan Ad. A History of Egypt under Ptolemaic Dynasty. London : Methuen, 1927. 409 r.

Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 volumes. Volume II. Oxford : The Clarendon Press, 1972. 1116 p.

Hölbl G. G. A History of the Ptolemaic Dynasty: translated from German. London ; New York : Taylor & Francis Group, 2001. 257 r.

Lancier E. The Eponymous Priests in Alexandria in the First Years of Philometor's Reign and the Death of Cleopatra I // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 213. 2020. P. 177-185.

Lewis N. Greeks in Ptolemaic Egypt: Case Studies in the Social History of the Hellenistic World. Oxford : The Clarendon Press, 1986. 182 p.

Pfeiffer St. Das Dekret von Kanopos (238 v. Chr.). Kommentar und historische Auswertung (Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete, Beiheft 18). München ; Leipzig, 2004. 95 p.

Pomeroy S. Women in Hellenistic Egypt: from Alexander to Cleopatra. New York : Schocken book, 1984. 241 r.

Tailor L. R. The Cult of Alexander at Alexandria // Classical Philology. 1927. V. 22. № 2. P. 163-167.

Sharpe S. The Decree of Canopus in Hieroglyphic and Greek with Translation and an Explanation of the Hieroglyphical Characters. London: John Russel Smith, 36, SOHO SQUARE, 1870. P. P. 9-23.

Wellendorf H. Ptolemy's Political Tool: Religion // Studia Antiqua. 2008. Vol. 6. № 1. P. 33-38.

Статья поступила в редакцию 26.11.2021; одобрена после рецензирования 23.12.2021; принята к публикации 13.01.2022.

The article was submitted on 26.11.2021; approved after reviewing 23.12.2021; accepted for publication on 13.01.2022.